

Глава 17

Кровь за кровь

[Bon Jovi — Blood On Blood](#)

«Добрый день, дамы и господа! Вы слушаете Радио Нью-Пегасус, лучшее развлечение в городе и единственный вестник всего, что было, есть и скоро будет на Пустоши! Я ваш ведущий, Мистер Нью-Пегасус, и только что вы могли насладиться лучшими хитами Сапфиры Шорс в живом исполнении в Королевском зале имени Селестии — настоящую классику, которая устояла под натиском времени, и до сих пор ею заслушиваются как юнцы, так и старики. Мне всегда казалось, что её прекрасного голоса преступно мало.

Настало время для новостей, и каких новостей! Ситуация на улицах остаётся непредсказуемой, бои идут почти на каждом перекрестке, поэтому, пожалуйста, оставайтесь дома и не рискуйте жизнью! Этот конфликт должен скоро закончиться: либо одна из фракций в конце концов одержит верх, либо НЭР скоро покажется у стен города и займётся уборкой всего этого беспорядка. Если честно, это будет не худшим исходом. Я хотел потратить минутку вашего времени, чтобы поделиться своими мыслями, если вы не возражаете.

Насколько я могу судить, наши нынешние правители не сумели обеспечить мир и процветание населению Нью-Пегасуса, а лишь погрязли в бесконечных дрязгах, споря, кто является верховным правителем города, особенно с тех пор, как убили Сандмаунда Ферратура. В своем слепом стремлении к господству они забыли, какова их цель: позволить Нью-Пегасусу расти и продвигаться к светлому будущему, к величию и независимости от внешних сил Пустоши. Вместо этого они сражаются друг с другом, проливают кровь мирного населения и дают Республике выигрышный билет к власти над нами!

Эх...

На этом я закончу свою речь, друзья мои, и вернусь к фактам о политической сцене Нью-Пегасуса. Фулл Хаус отошёл от управления «Платиновой Подковой», уступив своё место пони по имени Фарсайт, о котором мы на Радио Нью-Пегасус никогда не слышали. По моему скромному мнению, не афишировать преемника — хороший способ избавить его от внимания соперников. Но что очень подозрительно, так это его предыстория: её нет.

Тем не менее нельзя судить, не зная пони, и поэтому мы попросили нового управляющего «Подковы» дать интервью, но он отклонил наше приглашение. Вместо этого он дал нам возможность поболтать с ним в его кабинете на вершине Шпиля, и ваш покорный слуга может сообщить вам, что этот пони хорошо воспитан и очень проницателен.

Его слова были предельно ясны и не оставляли места для толкований. Он сказал, что Фулл Хаус признался ему, что безумно устал от дел и хотел бы уйти на пенсию и жить инкогнито, оставив позади все тревожнения, которые несёт собой руководство большой организацией. Фарсайт также рассказал, что хотел бы решить конфликт как можно скорее, чтобы избежать вмешательства Республики во внутренние дела, и не станет щадить никого, кто воспротивится, особенно семью Ферратура. Он готов к переговорам, но только с тем, чтобы обсудить условия капитуляции. Очень твёрдо для новичка, не правда ли?

И другая важная новость: НЭР на пути к Нью-Пегасусу. Судя по слухам, идущим с Пустоши, вся армия сейчас переходит через Разлом, чтобы прекратить гражданскую войну в городе и установить власть Республики. Ваш покорный слуга желает, чтобы этого не случилось, и очень волнуется: смогут ли враждующие фракции объединиться и дать отпор НЭР? Или же нам придется стать живым щитом перед силами захватчиков?

Ну да, а что мы можем поделать, верно? Остаётся только надеяться на лучшее, готовясь к худшему, ведь сильным мира сего может не хватить хладнокровия, чтобы сделать правильный выбор. Ну а пока послушаем музыку. Сейчас у меня в копытах одна плёнка... И она снесёт вам всем крышу! Свежая запись из студии в Мэйнхеттене со свежей работой самой Вельвет Ремеди! Наслаждайтесь и помните: вы слушаете Радио Нью-Пегасуса, и я, ваш ведущий Мистер Нью-Пегасус, вещаю на волнах вашей души...»

Кто-то когда-то сказал, что война никогда не меняется. Я лично думаю иначе. Война — переменчивая вещь, почти живая, пульсирующая и будоражащая каждую минуту. Нью-Пегасус стал ареной для войны, но она была не такой, как та, что разрушила мир и превратила его в Пустошь. Это было противостояние лицом к лицу, где пони умирали на каждом клочке асфальта или бетона, стреляли друг по другу вслепую, припадая к земле, будто к возлюбленной после долгой разлуки.

В юности я прочитал немало книг о классических сражениях и военных действиях. Думаю, одни из первых жителей Стойла 188 были заядлыми любителями истории, и там, внизу, я потратил немало свободного времени, погружаясь в теории и хроники великих битв прошлого. Когда я вернулся на землю после победы над Фулл Хаусом, я увидел, что его роботы — а теперь уже мои роботы — не могут справиться с Ферратура и несут тяжёлые потери.

Я заметил, что многие из солдат сражались бок о бок по двое-трое пони и покрывали огнём все направления, не давая моим роботам приблизиться. Энергомагические орудия были очень неточными и хорошо справлялись на средней или короткой дистанции, а пока робопони подъезжал на такое расстояние, его уже успевали снять меткими выстрелами солдаты Ферратура.

Но роботы действовали несогласованно. Осторожно приближались то тут, то там, а ещё в одном месте группу из пяти железяк прижал огнём один-единственный наёмник Ферратура, который перекрыл им единственный проход к «Клопс». Так маленькая группа пони с пулемётом могла

отражать одну волну роботов за другой. Это наглядно демонстрировало, что Фулл Хаус запрограммировал роботов скорее для устрашения и сдерживания толпы, чем для реального боя. Полный стыд и срам.

— Эй, Фарсайт, — окликнул меня Надир, когда мы отошли от тела Снэйк Итера. Из-за боевых действий у нас даже не было времени отдать ему должные почести. — Кажись, наша маленькая победа скоро вылетит в трубу.

— Так и произойдёт, если ничего не делать, — злобно буркнул я. — Но отсюда я не вижу поля боя. Нужно больше данных, чтобы скоординировать действия.

— А что со Снэйк Итером? — спросила Роуз. — Не можем же мы просто оставить его здесь!

— Знаю, — кивнул я. — Но нам нельзя медлить. Теперь это наша война.

— Может, можно использовать эту хаусову штуковину, чтобы сохранить его тело, пока дела не улягутся? — предложил Надир.

— Хорошая мысль. Давайте так: вы двое вернётесь и положите Снэйка в стазис-камеру, а я поеду на вершину шпиля и посмотрю на город оттуда. Присоединяйтесь, когда закончите. Надеюсь, мы сможем накинуть петлю на шею семейке Ферратура до ночи.

— Хотелось бы верить... — отозвался Надир. — Нужно вернуться к крошке Ди как можно быстрее.

— Крошка Ди и сама за себя может постоять, — улыбнулась Роуз. — Помоги со Снэйком.

— Как пожелаете, миледи, — Надир отвесил поклон и взвалил тело Снэйка на спину. — Пошли.

— Скоро увидимся, Фарсайт, — подмигнула Роуз.

— До скорого... — пробормотал я и понёсся к казино.

В голове роилось множество мыслей, но все они были связаны с одной: удержать мою власть над Нью-Пегасусом. Я прошёл слишком долгий путь и поднял ставки слишком высоко, чтобы позволить победить Ферратура — а это будет значить мою верную смерть — либо дать НЭР аннексировать Нью-Пегасус. Честно говоря, в Республике тоже хватало пони, которые меня не очень-то любили.

Двери лифта открылись, и неприятный синтетический голос сообщил, что я на вершине шпиля. Как будто я сам не знал. Я побежал к огромному компьютеру, через который разговаривал с Хаусом и включил его, надеясь, что в этот раз не придётся обходить очередные системы безопасности. Время было на вес золота, и мне не сильно хотелось тратить драгоценные минуты на то, чтобы взломать ещё пяток фаерволов.

— Давай... — зашипел я, — ну давай же!

В конце концов терминал пискнул, и его экран зажёгся, приветствуя меня (точнее Фулл Хауса) в системе управления «Платиновой Подковой». Спустя несколько секунд я уже переключался между камерами, картами и маршрутами сражающихся на улицах робопони. То, что надо.

— Вот так-то лучше, — с хитрой ухмылкой я застучал по клавишам и переключателям.

Первым делом я привёл в порядок войска. С такой ломаной, местами разорванной линией фронта нечего было помышлять о продвижении вперёд. Я приказал роботам отступить к ключевым точкам, которые было легко оборонять — к той же «Платиновой Подкове» или зданиям с колоннадами и арками, — и перегруппироваться там. Естественно, отряды Ферратура воодушевились и повысовывались из укрытий.

Самоуверенность — заклятый враг рациональных мыслей. В такой ситуации она ставит тебя под удар. Таков первый и главный урок Пустоши, но, похоже, солдаты Ферратура этого не знали. Когда они понеслись по открытому пространству на улицах, я приказал открыть огонь на поражение. Шквальный обстрел пригвоздил их к земле. Десятки полегли замертво, а выжившие, поджав хвосты, бросились назад в укрытия.

— Отлично, — сурово отметил я. — А теперь в атаку.

Робопони выстроились в идеальном порядке, тесно сплотив металлические ряды, будто древнероамская фаланга, и начали плеваться во врага залпами смертоносных лучей. Наверное, зрелище было жуткое, если наблюдать с улиц: стена роботов надвигается по улице. Глядя на то, как точки, обозначающие на карте моих роботов, превосходят в численности крестики на известных вражеских позициях, я почувствовал, как меня захлестнула волна эйфории. Пока я выносил посты Ферратура, лифт вновь дзинькнул, и из него вышли мои товарищи.

— Ого, — удивлённо присвистнул Надир. — У Фулл Хауса хата что надо. Теперь это твои апартаменты?

— Честно говоря, даже не задумывался об этом, — я помотал головой. — Хотя вообще было бы неплохо.

— Да ну, бро, я ради такой квартирki удавиться готов.

— Думаю, это делать необязательно. У тебя отличный домик во Фридом Филде.

— Знаю, — засмеялся полузебра. — Прикалываюсь. Но серьёзно, загреби местечко себе. Статусно и стильно.

— Что ж, твоему мнению в этих вопросах можно доверять, — кивнул я.

— Как тут дела, кстати? — спросила Роуз.

— Медленно, но верно, — ответил я, не сводя глаз с экрана. — Враги сильны и знают территорию, так что выбить их с улиц будет непросто.

— Святая Селестия, Фарсайт, у тебя армия роботов! — фыркнула Роуз. — Скажи ещё, что не справишься с ситуацией.

— Насчёт ситуации, бро... — Надир ткнул копытом в экран. — У нас прорыв на южном участке фронта!

— Какого хрена? — я поперхнулся и уставился на экран. Группа наёмников заставила роботов отступить и грозила прорвать линию. Я яростно принялся отдавать ботам команды остановить продвижение врага. Но робопони становилось опасно мало, линия в некоторых местах заметно истончилась.

— В чём проблема, Фарсайт?

— Кажется, мы не сможем удержать их с теми войсками, которые у нас есть, — я покачал головой и прикинул варианты. — Придётся отправиться на передовую.

— Бля, никогда не отказывался от хорошей встряски, но с тех пор, как я стал отцом... Ну, у меня типа стало больше поводов жить.

— Надир... — я вздохнул, — я понимаю, но пока мы не разберёмся с делами в Нью-Пегасусе, Фридом Филду тоже будет грозить опасность. А тебя волнует именно это, так?

— Ну да... — Надир всё ещё сомневался.

— Просто будь аккуратнее. Мне тоже не нужна дырка от пули, а потому не высовывайся без нужды и будь осторожен. Понял?

— Понял, — улыбнулся Надир. — Если со мной что-нибудь случится...

— Не случится, — я оборвал его. — Поверь.

Полузебра кивнул. Я осознавал, что он беспокоится за свою семью; осознавал в меру своего понимания. По отношению к нему и Роуз я чувствовал нечто подобное, ведь они для меня были чем-то вроде семьи, и я не дал бы волосу упасть с их голов, даже если для этого пришлось бы идти на передовую.

— Пошли уже, — сзади послышался холодный голос Лаванды. — Верразано наступает.

— Идём.

Мы втроем зашли в лифт, который оказался тесноват для такого количества пони, и начали спуск в пекло битвы. Надир пробормотал что-то неразборчивое, Роуз уступила место Лаванде, которой не терпелось приступить к действиям, а я прокручивал в голове карту Нью-Пегасуса, на которой границы секторов, контролируемых группировками, извивались и двигались подобно гигантскому песчаному червю. Пора было кончать с этим безумием, пока нас не сожрала живьём НЭР.

* * *

— Не высовывайся! — взревела Лаванда.

Я нырнул за бетонный блок, который вырвало из стены взрывом за миг до того, как шквал пулемётных пуль просвистел там, где только что была моя голова. Ситуация была близка к критической, Ферратура подтянули тяжёлое оружие, а что самое неприятное, у них было вдоволь гранат, из-за которых нам пришлось бегать из укрытия в укрытие, подставляясь под прицел.

— Фарсайт, тебе что, жить надоело?

— Терпеть не могу перестрелки на коротких дистанциях, ты же знаешь.

— Где тут короткая дистанция? Я сейчас со смеху помру, до тех парней метров пятьдесят!

— Слишком мало для меня! Мне нужно безопасное расстояние, чтобы прицелиться, желательно такое, на котором враг меня не достанет.

— И вот поэтому ты трус, Фарсайт, — Лаванда как будто лекцию читала.

— Трусы обычно живут дольше, — вставил Надир. — Если к ним в тыл никто не проберётся и не почикает со спины.

— Чего я не собираюсь допускать, — заметил я.

— Тогда просто не подставляйся и сними их, мать твою! — продолжала яриться Лаванда.

— И как я это сделаю, если каждый раз, когда я выглядываю из укрытия, мне приходится сразу же нырять обратно, пока моя голова не превратилась в кровавую кашу?

— А твоя суперсистема прицеливания?

— Работает, только если враг в зоне видимости! — простонал я. — Я не могу включить её, пока прижат к земле!

— Здесь он прав, — кивнул Надир и пустил несколько пуль вслепую.

— Так, Лаванда, — я вспомнил одну вещь. — Ты же магические щиты умеешь ставить.

— Умею, но наши выстрелы они тоже не пропускают.

— Им и не надо, — улыбнулся я. — План такой: ты ставишь щит, я высовываюсь и прицеливаюсь в пулемётчика. Затем по моей команде убираешь заклинание, и я стреляю. Тут два варианта: либо я его всё-таки сниму, либо превращусь в мясной пирог со свинцовой начинкой. Всё поняла?

— Я всегда знала, что ты псих, Фарсайт, — ответила она. — Теперь убедилась, что ты вкрай поехал.

— Сказала кобылка-психопат, — я засмеялся, но смех потонул в оружейном огне. — Готова?

— Командуй.

— Ставь щит!

Рог Лаванды загорелся красным, и багровый пузырь окружил нас; пули свистели вокруг и отскакивали от магического поля. Я быстро встал и навёл прицел на голову пулемётчика, здорового жеребца с усами и татуировками, одетого в боевую броню Ферратура.

— Долго ещё? — Лаванда уже вспотела, ведь каждая остановленная пуля высасывала из неё энергию.

— Секунду, — я прицелился жеребцу точно между глаз и сделал глубокий вдох. — Раз... два... три... Давай!

БАМ!

Пулемёт резко смолк, а пони, несший его, повалился на землю с дырой в голове. Уловка сработала, и Надир не стал медлить и тоже открыл огонь. Теперь, когда их главное оружие было выведено из строя, оставшаяся группа солдат впала в замешательство и не знала, что делать. Идеальный момент для контратаки.

— Вот оно! Вперёд! — крикнул я, снимая ещё одного бойца.

Робопони, которых последняя атака Ферратура вынудила отступить, вновь двинулись на вражеские позиции с той же холодной неумолимостью, что и раньше. Их программы были до ужаса эффективны под прямым контролем. Когда мои механические войска зачистили позицию, можно было двигаться к следующей точке.

— Теперь куда? — спросил Надир.

— Думаю, лучше пойти во Фридом Филд. Я не могу отправить туда робопони, они и так заняты разборками с Ферратура. А за стенами от нас будет больше бользы.

— Слава Селестии, я надеялся, что ты это скажешь.

— Так вперёд! — скомандовал я и понёсся к воротам.

После последней перестрелки мы вбили клин между двумя группами солдат Ферратура: в Нью-Пегасусе и Фридом Филде. Сейчас роботы в состоянии разобраться с обороняющими «Клопс» войсками, а мы пока поможем Ди и её пони. Я не имел ни малейшего понятия о том, сколько бойцов отправил Верразано в наш старый дом, но банды Фридом Филда тоже ребята не промах.

— Фарсайт, стойте! — слева послышался чей-то голос.

Я повернулся и увидел Стэндоффа, помощника шерифа полиции. От долгой битвы с Ферратура он выглядел очень потрёпанным. На лице его застыло недовольное и возмущённое выражение, но, в конце концов, он просто так выглядел всегда.

— В чём дело, Стэндофф?

— Фарсайт, у нас в библиотеке проблемы. Группа солдат Ферратура засела внутри здания, и без чьей-либо помощи мы не сможем их оттуда выкурить.

— Прошу прощения, но у меня есть более важные проблемы, — дипломатично ответил я, хотя отношение Стэндоффа мне никогда не нравилось. — Когда ситуация слегка успокоится, я смогу выделить отряд робопони, но пока вы сами по себе.

— С кем разговариваешь, гадёныш? — взвизгнул горе-полицейский. — Я офицер полиции Лас-Пегасуса, я представитель власти! Если сейчас же не подчинишься, я вышвырну тебя обратно во Фридом Филд, где тебе самое место!

Во мне вспыхнул гнев, и всё накопившееся по отношению к ему разом всплыло в памяти. Даже не подумав, я обхватил левитацией его шею, усилил давление и поднял в воздух. Стэндофф хрипел и шипел, чувствуя, что его лёгкие перекрыты, при этом дрыгая ногами. Я подошёл поближе и с ненавистью в глазах посмотрел ему в глаза.

— Слушай, ты, осёл! Не знаю, заметил ли ты, но я получил контроль над казино Фулл Хауса. Его политический статус теперь мой, поэтому я здесь власть, и это ты подчинишься мне, если не хочешь потерять свою сраную работу! Понял?

Стэндоф, в отчаянии скривив лицо, судорожно закивал.

— Зашибись. А теперь дуй обратно на пост и держись от тех засранцев на расстоянии. Подкрепление вышло, как только смогу.

— Я-ясно... — просипел Стэндофф.

Я кивнул и выпустил его. Жеребец плюхнулся на круп, жадно глотнул ртом воздух, и закашлялся. В его глазах читался страх пополам со злостью. Такая месть — не самая обдуманная идея, но преподать ему урок точно стоило. Я прошагал мимо, даже не смотря в его сторону, хотя краем глаза заметил его яростный взгляд.

— И зачем надо было это делать? — спросила Роуз.

— За кое-какие дела в прошлом, — уклончиво ответил я.

— Фарсайт, если и дальше будешь так пользоваться властью, то я перестану тебе помогать, — такое поведение Роуз презирала. Что ж, зная её, этого следовало ожидать. — Чем ты лучше Фулл Хауса, если вот так требуешь беспрекословного подчинения?

— Я и не говорю, что лучше, — сухо отреагировал я. — Я — всё ещё я, и ты знаешь, что работаю я не так. Обычно.

— Знаю, но видела, что иногда ты ведёшь себя как самый последний бандит, и мне это никогда не нравилось. Обещай, что до такого не докатишься.

— Роуз, поверь мне, — вздохнул я. — Обещаю.

* * *

Ситуация во Фридом Филде оказалась хуже, чем мы себе представляли. Поначалу я думал, что главные силы Ферратура направятся на захват Нью-Пегасуса, а соседний город станет вишенкой на торте, когда будет покончено с главной целью. Но, похоже, мои враги смотрели на это с совершенно иной точки зрения и развернули на улицах Фридом Филда больше войск, чем было в Пегасусе. Причину я не знал, хотя определённые догадки были.

Во-первых, Фридом Филд оставался в стороне от конфликта Ферратура и Фулл Хауса, а придя недавно к какой-никакой стабильности и миру, фридомфилдцы сняли часть ресурсов с обороны. Также банды обычно ожидали врагов с Пустоши, не думая о возможном вторжении из Нью-Пегасуса.

Во-вторых — и это было уже личной причиной, — Ферратура знали о моих связях с Фридом Филдом, как и Фулл Хаус. Если они хотели наказать меня за попытку перехитрить, то можно было устроить бойню на моей земле. Но эта версия была менее вероятной. Я склонялся к тому,

что виной была жадность до территорий, а также шанс снизить угрозу, которую могла создать Ди и её союзники.

Войдя в город, мы очутились в болоте позиционной войны: пони стреляли из окон, с крыш, из-за уличных баррикад... Весь город накрыло перекрёстным огнём, и ни одна из сторон пока не добилась видимых успехов. Мы перебегали от одного укрытия к другому, чтобы нас не накрыло свинцовым дождём, и пытались понять, где засели друзья, а где враги. Безуспешно. Там царил полный хаос.

Тут, заглушая пальбу, грянул кобылий голос:

— Я уже не надеялась тебя увидеть, — и мы повернулись посмотреть, кто нас зовёт.

Рядом стояло огромное нечто из металла и проводов. Создание на вид напоминало пони, но больше было похоже на машину, чем на плоть. Первой мыслью на ум приходили робопони, но они не были так похожи на настоящих пони, как то, что взидало на нас через окуляры шлема.

— И всё же вы здесь. Пришли помочь? — спросила она.

— В каком-то смысле, — всё ещё не понимал я. — Зависит от того, кто ты.

— Фарсайт, слишком слабая у тебя память, — рассмеялась кобыла, и шлем с шипением отошёл от остальной брони. Серая грива распалась по обе стороны лица старой знакомой.

— Ампера, — улыбнулся я. — Теперь вспомнил, это та броня Т-66, которую ты мне показывала в своей мастерской.

— Уже нет. Это броня Т-66Б, модификация «Чемпион», которую я сделала по оригинальному чертежу.

— Точно, изначальный вариант был слишком тяжёлым, чтобы его носить.

— Ого, а я думала, что ты не обратил внимания на мою болтовню. Польщена, — иронично хихикнула Ампер.

— Не стоит меня недооценивать, Ампера, — хитро усмехнулся я. — Теперь я владею половиной Нью-Пегасуса и собираюсь заполучить и вторую.

— Тебе-то хорошо, а вот у нас тут проблемы, как видишь.

— Затем и пришли, Ампера, — вмешался Надир. — Ди нужны все способные держать оружие копыта, верно?

— Конечно, — кивнула Ампера.

— Какова сейчас ситуация? — спросил я. Нужно было узнать, что тут творится.

— Если в двух словах, то: «полный пиздец». Если подробнее, то Ферратура окопались в зданиях и нам приходится вышибать их дом за домом. Ди совершенно не нравится этот расклад, ведь тогда мы методично разнесём на части весь город.

— Согласен с Ди. Нужно найти решение поизящнее, — кивнул я. — Иначе потом у нас случится бунт.

— Я это понимаю, — хмуро ответила Ампера. — Но если прорываться к зданиям, потери будут очень большими.

— Хм... — я почесал подбородок. — Сложная ситуация.

— Фарсайт, тут не место для размышлений. За мной, провожу вас к штабу. Будем думать уже там.

— Верно, — согласился я.

— Идём. Не отставайте. Времени мало.

Ампера вновь надела шлем и открыла огонь из пулемётов, смонтированных на боевом седле, заставив пони на улице вжаться в укрытия. Бывшая рейнджер двинулась по улице, концентрируя огонь на окнах и крышах, чем дала нам возможность незаметно проскользнуть мимо снайперов Ферратура. Каждый раз, когда появлялась возможность, я, не теряя времени, всаживал пулю в высунувшуюся откуда-нибудь голову. Меньше врагов — меньше головной боли. Ха-ха.

Ампера провела нас по полю боя к недавно открытой ратуше. Торговая площадь превратилась в склад, где прибывшие торговцы из-за конфликта продавали товары по завышенным ценам. Форт Последователей кипел активностью, ведь обе стороны приносили туда раненых.

— Ди в кабинете наверху, — сказала Ампера из шлема. — Я останусь здесь и буду зачищать улицы. А вы идите наверх и думайте.

— Задайте им, рейнджер! — подбодрила её Роуз.

— Успехов, Ампера, — улыбнулся я. — И не забывай об осторожности.

Рейнджер развернулась и пустилась в пекло битвы, расстреливая всё на своём пути. Не самая умная тактика, но, пока я наблюдал за ней, жертвами её безумной атаки пало аж четверо бойцов Ферратура. Я усмехнулся и побежал наверх, к офису Ди на верхнем этаже ратуши.

Атмосфера внутри штаба царила мрачная, как будто битва была проиграна заранее. Да, ситуация сложилась практически патовая, но я полагал, что нам вполне по силам победить. Немного терпения, чтобы удержать Ферратура на тех же позициях, — и я смогу отправить роботов из Нью-Пегасуса на подмогу.

Ди нависла над картой Фридом Филда, разложенной на столе. Сэддл с раздражённым видом ходил из угла в угол, его костюм был кое-где был порван и обожжён. Метроном с ЛаРошем было не видать.

— Дорогая! — Надир галопом поскакал к Ди, и они слились в долгом поцелуе. — Как ты? Не ранена?

— Нет, Надди, всё в порядке, — улыбнулась Ди, хотя её лица не покидало беспокойство. — Я всё время была здесь, поэтому к передовой даже не приближалась.

— И хвала богиням... — прошептал Надир.

— Ты в порядке, солнце? — спросила Ди.

— Да, всё пучком. Я за тебя больше волновался...

— Расслабься. У нас есть более важные поводы для беспокойства, — Ди взглянула на нас, застывших в дверном проёме. — Фарсайт. Я уже слышала о твоём... достижении. Поздравляю. Ты не врал, когда говорил, что мир будет твоим.

— Я никогда не вру, Ди, — улыбнулся я. — Даже если не говорю правду... И потому я пришёл к вам.

— Атака Ферратура как-то связана с тобой?

— Сомневаюсь, — пожал я плечами. — Скорее всего, это был их план с самого начала, с тех пор, как Фридом Филд превратился из гетто в город.

— И почему тогда ты здесь? — буркнул Сэддл.

— Очевидно же, — спокойно ответил я. — Мне нужно уничтожить Ферратура на корню, чтобы весь Нью-Пегасус был моим.

— Как обычно, только о себе думаешь, — насупился Бакмэйр.

— Как и ты, как и все мы, Сэддл. Это наша общая проблема, так что пора прекращать пререкаться и заняться делом, ты согласен?

Сэддл недовольно посмотрел на меня и подошёл ближе. На минуту я думал, что он сейчас лягнёт меня в лицо, так что сжался и приготовился дать сдачи, но вдруг он остановился и посмотрел мне прямо в глаза.

— Слушай, Фарсайт. Ты стоил мне обоих моих телохранителей, судя по тому, что Снэйка с вами нет. Из-за твоих выходов моё казино захватил лысый жиртрест, а моя жена на потеху врагам ловит пули!

— Лысый жиртрест? — переспросил я. — Такой с красной гривой, в тёмном спортивном костюме?

— Да, — Сэддл был немного сконфужен, хотя злился не меньше.

— Это Верразано Ферратура, глава семьи, — радостно крикнул я. — Вот туда-то и нужно направить главную атаку.

— Ты думаешь, что без лидера мы их легко победим? — удивилась Ди. — Они настолько преданны иерархии?

— Не думаю, что они сдадутся сразу со смертью Верразано, но она точно посеет среди них беспорядок. Если убрать их лидера, от их морального духа мало что останется.

— Ладно, звучит довольно-таки неплохо. Должно избавить нас от необходимости зачищать каждый угол города, — Ди подпёрла голову копытом и задумалась.

— До «Бриллиантов» ещё добраться нужно, Ди! — Сэддлу польза была не настолько очевидна.

— Ампера — ходячий танк, Сэддл. Я понимаю, что ты за неё переживаешь, но она обученный стальной рейнджер, и её преимущество в огневой мощи и броне просто недостижимо. Она будет лучше всех, если пойдёт на острие атаки.

— Верно, но остаётся вторая проблема.

— Это какая? — спросил я.

— НЭР приближается, — ответила Ди. — Звонок от посла в Нью-Пегасусе перевернул у них всё вверх дном. Сейчас ещё одна армия пересекла Разлом и приближается к нам.

— Против них у нас нет шансов, — Сэддл злобно врезал по полу копытом.

— Это... неожиданный поворот событий, — задумался я. — Но мы, вероятно, сможем разобраться с проблемами по одной. Нам нужно убрать Верразано прежде чем Республика постучится в двери. Потом постараемся договориться с НЭР... Я постараюсь.

— И что ты сможешь сделать? Вежливо попросишь их уйти? — бесцеремонно заржал Сэддл. — Ну, удачи, братан.

— На самом деле что-то вроде того, — я ухмыльнулся. — Нужно убедить их, что мы сами со всем разберёмся и помощь нам не нужна.

— А сможешь? — Ди вот явно была не убеждена.

— Поверь. Я выдал тебя замуж за зебру, который раньше был твоим работником. Так что это уже цветочки, — хмыкнул я.

— Полuzeбру, если позволишь, — подал голос Надир.

— Ну, это сути не меняет.

— Ладно, будь по-твоему, — согласилась Ди. — Идей получше у меня всё равно нет. Другие предложения будут?

Ди посмотрела на Сэддла, ожидая ответа от насупившегося жеребца. Когда тот заметил её взгляд, он отвёл глаза и пробормотал:

— Нет... ничего в голову не идёт.

— Тогда переходим к действиям. Фарсайт, что тебе нужно?

— Мне не нужно много солдат, иначе Верразано поймёт, что мы пришли по его душу. Небольшой отряд сможет пробраться через линию фронта и нанести удар по «Бриллиантам» прежде, чем он укрепитя внутри или успеет сбежать. Мне кажется, Амперы нам хватит.

— Поняла. Пойдёшь один? Если не считать Амперу, я имею в виду.

— Если Надир и Роуз согласны пойти со мной, буду очень признателен.

— Я в деле, — улыбнулась Роуз.

— Я тебя не брошу, бро, — Надир посмотрел на Ди. — Ты ведь не против, милая?

— Нет конечно, дорогой. Но побереги себя, — одобрила Ди.

— Кстати, Ди, а где Метроном? Я до сих пор её не видел, — вспомнил я.

Лицо Ди превратилось в гневную гримасу, она вновь посмотрела на карту на столе.

— Она в Форту, ранение в лёгкое. Её не посчастливилось оказаться на улице, когда Ферратура напали.

— Ди, не вини себя, — сказал Сэддл. — ЛаРошу в голову попали. Они напали неожиданно, и мы ничего не могли с этим сделать. Метроном хоть жива и в надёжных копытах.

— Да, Сэддл прав, — кивнул я. — Знай мы о нападении, мы бы подготовились, но... это было действительно внезапно. Нельзя винить себя, об этом не знал никто, кроме самих Ферратура.

— Ох... Знаю, что вы правы, но она была настоящей подругой, — с тоской проговорила Ди.

— Ди, она ещё жива, — успокаивающим тоном произнёс Надир. — Поверь в Лекарей, они знают что делают.

— Её судьба не в твоих копытах, Ди. Тебе лучше... Нам лучше сосредоточиться на том, что мы можем сделать. Иначе будущего у нас нет.

— Да, Ди, прислушайся к Фарсайту, — Надир ласково погладил Ди по голове. — Пожалуйста.

Ди поспешно кивнула и стиснула зубы.

— Фарсайт, бери Амперу и любые припасы, какие понадобятся, — в её глазах горела жажда мести, а голос стал стальным и холодным: — Принеси мне голову Верразано.

— С удовольствием, — кивнул я.

* * *

Когда мы вернулись на поле боя, Ампера по-прежнему патрулировала главную улицу, задавая жару окопавшимся врагам. В ней заключалась жизненно важная часть плана, ведь она, по сути, была единственной, кто мог дать нам шанс добраться до «Четырёх маленьких бриллиантов» так, чтобы враг не настигал всех троих пулями со всех сторон. Можно, конечно, было бы использовать заклинание-щит Лаванды, но если вспомнить, какой урон оно наносило кобылке, то идея... не из лучших.

Рейнджер заметила нас и прибежала ко входу в ратушу так быстро, будто броня у неё была сделана из бумаги. Вес массивной стальной конструкции Амперу ничуть не беспокоил. Я приветственно кивнул и приготовился объяснять план. Чем быстрее мы выдвинемся, тем лучше.

— Что решила Ди? — спросила Ампера.

— Планы немного поменялись, — ответил я. — Сэддл обмолвился, что атаку возглавил лидер Ферратура, и засел тот в «Четырёх маленьких бриллиантах».

— Это меняет положение, согласна, — кивнула она. — Я полагаю, сейчас мы пойдём его ликвидировать?

— Точно. Когда он отбросит копыта, остальные сдадутся, ну, или будут сильно деморализованы, а после этого их будет легко победить.

— Теоретически должно сработать.

— Ещё есть проблема в виде надвигающейся армии НЭР.

— Ходили слухи... Так это правда?

— Да, войска Республики недавно пересекли Разлом. Будут здесь через несколько часов.

— Несколько часов? Это совсем плохой сценарий, — Ампера сильно помрачнела. — В такой конфликт мы не можем ввязываться.

— И поэтому надо убить Верразано как можно скорее.

— Верразано?

— Главарь Ферратура. Он наследник семьи, так что удар будет очень сильным.

— Действительно, — согласилась рейнджер. — Тогда не будем терять времени. Держитесь ровно за мной и смотрите по сторонам, огонь будет плотным.

Мы выстроились в ромб, держась бок к боку. Ампера вела, мы с Надиром пристроились по сторонам, Роуз замыкала. На главном проспекте огонь из сильного стал просто адским; шальные пули свистели над головами и оставляли выптербины на асфальте. Шаг влево, шаг вправо, — и ты покойник. Но Рейнджер в броне отвлекала весь огонь на себя.

— У них большие силы, — сквозь броню слышался голос Амперы. — Вы там в порядке?

— Пока ни единой царапины, — проговорил сквозь зубы Надир, сосредоточив силы на том, чтобы удержать прицел оружия во рту.

— В норме, Ампера! — отозвалась Роуз.

— У меня никаких проблем, — ответил я, не отрывая взгляда от Л.У.М.а. Проблема в системе Стойл-Тек была в том, что она не показывала высоты, а на верхних этажах зданий сидела куча наёмников.

— Стрелковая точка на одиннадцать, — крикнула Ампера. — Ложись!

Зная, что Ампера не та пони, которая будет переоценивать угрозу, я не стал медлить и упал на холодный грязный асфальт. Секундой позже рёв пулемёта ударил по моим ушам, а над головой просвистел целый град пуль. Надир и Роуз тоже залегли за бронированной кобылой, которая твёрдо стояла и вела ответный огонь из своих миниганов.

— Ампера, снимешь их? — окрикнул я.

— Они за укрытием! Я не могу ничего им сделать!

— Тогда отвлеку их, у меня есть идея!

Я подполз к соседнему зданию, надеясь, что пони, засевшие с пулемётчиком, не заметят, как я вылез из-за укрытия. Очередь врезалась в землю около моей головы, выбив крошку из асфальта, и я нервно сглотнул. Уже почти подобравшись к цели, я изо всех сил рванул вперёд и чуть ли не вкатился по лестнице внутрь, подальше от шквального огня.

Я оказался внутри недавно отстроенного многоквартирного дома. Стены были выкрашены белым, полы отмыты, а новые двери выглядели внушительно. Многие из квартир были вскрыты силой, и на полу валялось множество острых деревяшек, так и поджидающих кого-нибудь беспечного в проходе.

Я осторожно пошёл дальше. Кто бы ни был внутри, Л.У.М. показывал его очень близко, и я подхватил с пола кусок стекла магией, чтобы не использовать винтовку до тех пор, пока это не станет действительно необходимо. Я терпеть не мог ближний бой, но лучше быть бесшумным, иначе на выстрел сбегутся все сразу.

Я беззвучно пошёл по ступеням. С верхнего этажа доносились голоса. Судя по тону, двое жеребцов.

— Ну я ей и говорю: сладенькая, я отвалил тебе половину недельной зарплаты, так что нагнись и соси как пылесос.

— И что она?

— Стала угрожать, что позовёт своего жеребца... как там его? Фьюри Фьюриос или типа того. Сказала, что он отлупит меня так, что следующую неделю я сидеть не смогу.

— Позвала?

— Эй, притормози. Всё по порядку. Короче, я поржал и ответил: «А ты знаешь, на кого я работаю? Видишь подкову с крыльями? Когда твой папик вернётся, в штаны наложит от страха!»

— Ну и?

— Что «ну и»?

— Да рассказывай уже, чем закончилось, хватит тянуть кота за яйца!

— А, ну, она сдалась. Язычок у неё — просто сказка.

— Покажешь её мне?

— После всего этого она меня даже на пол-Стрипа близко не подпустит. Не повезло, парень.

Я подкрался к комнате, где парочка наёмников травила байки. Один глядел в окно, оперев ствол винтовки на подоконник, а другой мерял комнату шагами и ухмылялся. Наверное, он и рассказывал историю. Я спрятался за угол, когда жеребец повернулся в мою сторону, а когда он отвернулся обратно, подполз к нему сзади.

— Короче, такого я в жизни не... А-А-А!..

С последним словом я перерезал ему глотку осколком стекла. Другой пони быстро повернулся, услышав, как его товарищ резко оборвал фразу, но я уже нацелил на него дуло винтовки.

— Сладких снов, — я выстрелил.

БАМ!

Пуля вошла в глаз наёмнику — он завалился с жуткой раной на лице. Я подошёл к окну и увидел, что Ампера и пулемётчик держат паритет, поливая друг друга огнём, а Надир и Роуз пытаются выцелить снайперов-одиночек. Я прицелился в голову стрелка, задержал дыхание и нажал на спусковой крючок.

БА-БАМ!

Пулемётный огонь резко оборвался, когда пони за ним сразила моя пуля. Ампера поглядела на меня и одобритительно кивнула. Не теряя времени, я сбежал вниз к товарищам. Я вполне мог нарваться на кого-то ещё, ведь не проверил остальное здание, но мне повезло выбраться незамеченным. Хотя, если подумать, если бы в здании были другие бойцы, то они бы слышали выстрелы и прибежали на помощь своим.

— Отлично сработано, Фарсайт, — похвалила Ампера. — Теперь путь к «Бриллиантам» открыт.

— Думаешь, у них больше не будет рубежей обороны?

— Это было бы логично, но этим же учебник по тактике не указ, — помотала головой Ампера. — И сейчас мы прошли сквозь их линию обороны, почти не привлекая внимания. Пока Ферратура заметят, что их пулемётной точки больше нет, мы уже будем у порога.

— Может быть, но... — тут я заметил силуэты на крыше. — Ампера, стрелки на два часа.

— Принято, — Ампера навела миниганы и выпустила очередь. — Готовы.

Мы продвигались, медленно, но верно. Стальной рейнджер угадала: чем ближе к казино, тем меньше было врагов вокруг. Видимо, с учётом ограниченных сил, Верразано решил держать врагов подальше от своего штаба с помощью усиленного напора. Зная его, неудивительно.

«Бриллианты» остались всё тем же мрачным и некрасивым местом, что и были. Кажется, тяга Ди к обновлению сюда ещё ещё не добралась. Ферратура превратили здание в крепость, расставив огневые точки, снайперов по углам и отправив звенья наёмников патрулировать окрестные улицы. Да, пробраться внутрь будет непросто.

— Хм... Мы не сможем прорваться через главный вход, — сказала Ампера. — Я-то прорвусь, но вас накроет перекрёстным огнём.

— Тогда прорывайся! — ответил я. — Твоя броня выдержит?

— Т-66Б — лучшее, что Рейнджеры могли придумать, — гордо произнесла Ампера. — Если уж она не поможет пробить хиленькую баррикаду, то мне лучше вернуться домой и стать домохозяйкой.

— Тогда доверяю это тебе, — улыбнулся я. — Пока ты будешь прорываться, мы попробуем незаметно пробраться через чёрный ход.

— Старо как мир, Фарсайт, — Амперу идея не понравилась. — Думаешь, сработает?

— Лучше бы сработало, — невозмутимо ответил я.

— Вообще, если Верразано такой упёртый, как мы себе представляем, он вообще не станет смотреть по сторонам и изо всех сил будет стараться прикончить тебя, — поддержала Роуз.

— Ясно, — кивнула Ампера. Затем, положив копыто на сердце, произнесла: — Сталью и огнём, друзья.

— Сталью и огнём, Рейнджер фон Ом, — торжественно кивнул я. — Сталью и огнём.

* * *

Пара миниганов на спине Амперы ревела, словно раскаты грома, пока она двигалась к главному входу «Бриллиантов». Вид уверенно наступающей кобылы в броне Стальных Рейнджеров был способен заставить дрожать любого, даже самых бывалых. Я молил Селестию, чтобы мне такой противник никогда не попался, а сам в это время скакал по улицам, огибавшим казино.

Всё, что нам было нужно — обычный чёрный ход, через который можно будет проникнуть в самое сердце врага, пока Ампера отвлекает основные силы. Мы двигались быстро, держали ухо остро и регулярно осматривались, ведь случайно заметивший нас снайпер мог разрушить весь план и навлечь кучу проблем. Роуз отдала контроль Лаванде, горящей желанием кому-нибудь навалить, и позволила ей идти во главе, Надир шёл замыкающим. Я сконцентрировался на поисках любого проёма, через который можно было войти: окна, двери, люка в подвал — словом любой незапертой щели, где есть возможность протиснуться.

Внезапно Лаванда подскочила и понеслась вперёд, позабыв о снайперах и других опасностях, и завернула за угол казино, да так, что мы едва за ней поспевали. Когда мы догнали её, она улыбалась и держала магией металлическую дверь.

— Джентльпони, время не ждёт, — вальяжно произнесла она.

— Ты знала об этой лазейке? — я был в немалой степени удивлён.

— Конечно. Помнишь, как ты отправил меня разузнать слухи и пошпионить, пока проворачивал какую-то схему с бандами?

— И тогда ты нашла эту дверь?

— Точно. Случайно наткнулась, пока искала, где можно пройти, а где нет. Не спрашивай, почему я запомнила именно эту дверь, просто узнала её

— Могла бы и раньше сказать.

— А, это было в памяти Роуз, — вздохнула Лаванда. — Я до сих пор не могу пробраться в дальние уголки её сознания, как и она в глубины моего. Но это вопрос времени. А пока радуйтесь тому, что есть.

— Ладно, зашибись, дверь ты нашла, — подал голос Надир. — Может, закроете рты и займёмся делом?

— Да, конечно. Дамы вперёд.

Лаванда радостно захихикала и вошла, мы сразу же за ней. Мы оказались в комнате, отделанной белой плиткой; внутри стояли металлические столы и плиты. Конечно же, это была кухня, а дверь, через которую мы прошли, должно быть, служила для доставки провизии.

Все место было перевёрнуто вверх дном, инструменты в беспорядке валялись на полу, а шкафы с посудой были открыты и разворочены.

— Помню, как-то здесь ел, — негромко произнёс я. — Ну и погано же готовили.

— Это точно, — согласился Надир.

— По-моему, не самый подходящий момент для воспоминаний, — Лаванда уже была у выхода.

Мы молча кивнули и пошли за раздражённой кобылкой по коридору, не забывая проверять углы и прикрывать друг друга. Не стихающая пальба говорила о том, что охрана здания продолжала отбивать атаку Амперы. Судя по доносящимся издали ругательствам, их попытки не увенчались успехом, а вот рейнджер уже была у входа.

Мы заглянули в главный зал, где по вечерам выступали комики; сейчас он был перегорожен сплошной баррикадой из столов и стульев. Пямятуя об огневой мощи Амперы, я сомневался, что у пони за укрытием есть хоть малейший шанс.

— Нам не сюда, — сказал я.

— Ни в коем случае, — помотала головой Лаванда.

— Что теперь делать? Подождать, пока Ампера пробьётся? — спросил Надир.

— Я думаю, это плохая идея. Давайте проверим, что наверху.

Мы пошли дальше по коридору, заглядывая в комнаты в поисках врагов, но, похоже, все они были у входа в «Бриллианты».

— Закрото, — констатировал Надир. — А у меня кончились отмычки.

— Вот и пробрались скрытно, — насупилась Лаванда.

— Да ладно вам, — вмешался я.

БАМ! БАМ! БАМ!

Дверь распахнулась, раму чуть не вывернуло от попаданий моих пуль. Конечно, совсем не элегантное и уж точно не бесшумное, но решение. Надир с обалдевшим видом посмотрел на меня.

— Ты что, совсем двинулся? — выругался он.

— Зная, какой шум снаружи, вряд ли кто-то заметит, — ответил я. — Впрочем, будьте готовы к встрече гостей.

Я пошёл по лестнице с винтовкой наготове, а Надир и Роуз сразу за мной. Наверху я увидел, как наёмники Ферратура бегут в сторону главной залы, даже не обращая внимания на нас. Оставалось только найти Верразано.

— СТАЛЬЮ И ОГНЁ-Ё-Ё-ЁМ! — рёв Амперы доносился даже сюда.

— Похоже, она таки пробилась, — ухмыльнулась Лаванда.

— Пойдём к ресторану. Ставлю все свои крышки, что Верразано там, — сказал я.

Мы рванули так быстро, как могли, к полю боя. Повсюду были слышны вскрики и стоны сражённых огнём Амперы наёмников. Пройдя сквозь главные двери балкона, который выходил на главный вход, я увидел знакомого жирного жеребца с лысиной и оружием во рту. Он беспрестанно палил в нашу союзницу. Усмехнувшись, я направил на него винтовку и свистнул.

— Я пришёл за тобой, Верразано!

Главарь Ферратура, услышав своё имя, повернул голову и сразу же пригнулся, грациозно увернувшись от моего выстрела. У меня чуть челюсть не отвисла. Для такого жирдяя он был очень ловок и быстр. Такого я не ожидал!

— А вот ты где, мудила, — выплюнул он и понёсся на меня на полной скорости.

Нужно задеть его, пока он не будет слишком близко... Но он двигался слишком быстро, и я не успел даже прицелиться! Что же делать, пока....

— У-У-УФ!

Чувство было такое, будто сотня пони лягнула меня одновременно. Грузный Верразано протаранил меня со страшной силой — я, не устояв на ногах, кубарем покатился по полу. Винтовка улетела куда-то в другую сторону. Я попытался встать, но почувствовал, что от удара меня контузило, а Ферратура уже прижал меня к полу своим копытом.

— Какой же ты заёбистый, а? — ухмыльнулся Верразано. — Дай-ка я своими глазами посмотрю, чё там у тебя в черепушке, умник хуев.

Я тряхнул головой и попытался освободиться, но его вес задавил все попытки в зародыше. В это время он прицелился из пистолета мне в голову. Дуло обещало быструю смерть, как только он нажмёт на курок. Вот и оно, подумал я. Настал мой черёд проигрывать. Не так давно я

оказался в такой же ситуации, когда головорезы Голди привязали меня к кровати. Тогда меня спасла Штука, но сейчас...

— Фарсайт! — откуда-то донёсся голос Надира, но я его не видел.

БА-БАХ!

Боль охватила моё тело подобно огню, заставив съёжиться; голова ничего не соображала, когда боль распространилась от ноги... От ноги? Верразано же целился в голову. Всё ещё хватая воздух, я осмелился открыть один глаз и увидел, что жирный Ферратура больше не стоит надо мной, а бьётся с Надиром врукопашную.

— Фарсайт, не двигайся, — крикнула Роуз.

Я посмотрел на кобылку со слезами на глазах. Боль была жуткой, и я не мог перестать стонать: нога горела так, что я не смог бы её стерпеть в других обстоятельствах. Я повернул голову и увидел, как Роуз обернула магией мою раненную конечность, которая выглядела, как мясной фарш. Из открытой раны торчали кости и хлестала кровь, несмотря на все усилия моей подруги.

— Какого?.. — спросил я.

— Тихо, — строго сказала Роуз. — Верразано зарядил в пистолет экспансивные пули. Если бы НаDIR не лягнул его, ты был бы мёртв. Но ноге нужно будет серьёзное лечение

— Ох, — выдохнул я и отвернулся.

Я увидел, как НаDIR, будто в кино, дерётся с Верразано. Я ничего не чувствовал. Без понятия, Роуз ли делала что-то с моей раной, или же организм просто отключался от потери крови. Зато глаза и уши работали нормально.

— Лады, жиробас, — ухмыльнулся НаDIR. — Сейчас полосатый красавчик поставит тебя на место.

— Уёбок, — рыкнул в ответ Ферратура, у которого изо рта текла собственная кровь. — Думаешь, сможешь меня победить? Я самый сильный во всём Пегасусе!

— Нет, не самый, — мой товарищ продолжал ухмыляться. — Ты просто кусок жира, из которого я сейчас сделаю холодец.

— ХЕРА С ДВА!

Верразано прыгнул вперёд, вновь демонстрируя завидную ловкость, но до скорости движений Надира ему было далеко. Я припомнил его шоу посреди Пустоши, когда он без единой

царапины вырезал целую стаю касадоров, и злорадно попытался представить себе, что сейчас ждёт главаря банды.

Надир встал на дыбы, быстро и ловко переместив центр массы, и нанёс серию мощных ударов по лицу Верразано, лупя того, как грушу. Жирный пони едва ли мог уклониться от молниеносных атак полузебры и пытался подставлять под удар наименее чувствительные части тела. Ферратура то и дело пытался наскочить на Надира и лишит его равновесия, но мой полосатый друг раз за разом откатывался в сторону и продолжал наседа́ть на противника.

В каком-то смысле я находил зрелище по-своему красивым. Может быть, это всё из-за боли, которая искажала мои мысли, но в схватке был какой-то шарм, как у танца со смертью, исполненного одновременно аккуратно и безрассудно. Ни одного лишнего движения, каждый прыжок, каждый шаг, каждый удар Надира наносил Верразано вред, то сбивая его с толку, то оставляя новый кровоподтёк.

Толстый Ферратура, напротив, выглядел бешеным псом, который отбивается от особенно надоедливой мухи, но каждый раз обнаруживает, что мелкая неприятность раз за разом высасывает из него силы и продолжает докучать. Верразано был силен, спору нет, но грации и точности Надира у него не было.

— Ну что, сынок, не устал? — хмыкнул Надир. — Может, отпустить поплакаться к мамаше?

— Не смей трогать мою мать! — взревел Верразано.

— Ну почему же? Мы с ней очень близкие друзья! Знал бы ты, какая она горячая по ночам!

— Я тебя, сука, сейчас научу уважать старших!

Я попытался улыбнуть, но лицо не отозвалось. Это была дурацкая попытка взбесить врага и заставить того сделать ошибку, но, кажется, на Верразано она работала как часы. Жирный жеребец рванулся вперёд, всё так же ничего не видя перед собой, и Надир с лёгкостью отскочил и отвесил ему ещё один пинок прежде, чем он смог собраться с мыслями и защищаться.

Полузебра, кажется, наслаждался моментом, судя по его широкой улыбке, которая не спадала с его лица, даже когда он отпрыгивал и кувыркался. У меня было чувство, что он пытается найти слабую точку, чтобы нанести решающий удар, но у огромного Ферратура всё-таки получалось давать отпор.

— Неплохо, я ещё ни разу в жизни так долго не дрался! — смеялся Надир. — А ты неплохой соперник!

— Я тебя на куски порву! — плюнул кровью Верразано.

— Ну и чего ты такой занудливый в угрозах? Во чего не могу понять, — хмыкнул Надир и ещё несколько раз дал Верразано в морду. — Почему бы не сказать что-то вроде: «Надеру задницу так, что три года стоять будешь»? Это было бы оригинально!

— ВА-А-А-А-АГХ! — Верразано снова понёсся вперёд.

— Серьёзно, уже на нервы действует.

Надир ещё пару раз треснул противника по голове и пританцовывал вокруг измотанного врага, насвистывая какую-то мелодию. Мой товарищ продолжал искать брешь в обороне, уязвимую точку, которая позволит покончить с дракой. В то же время он передразнивал Верразано, чтобы тот потерял концентрацию. И он, надо сказать, оказался куда менее крепким, чем я ожидал.

Внезапно я заметил кое-что странное в позе Ферратура. Его левый бок был открыт какое-то время после броска, и это могло оказаться как раз тем, что нужно Надиру. Я чувствовал жуткую слабость, но нужно было сказать о слабом месте Верразано, поэтому я попытался пошевелиться.

— Что такое, Фарсайт? — спросила Роуз.

— Слева... после броска... — пробормотал я.

— Поняла, — кивнула Роуз и окрикнула Надира: — Смотри на его левый бок, когда он бросается!

Полузебра кивнул и слегка сменила стойку, переместив вес тела на правые ноги. Верразано либо не услышал Роуз, либо не обратил на неё внимания и вновь слепо рванул на Надира. Вместо того, чтобы просто отпрыгнуть, мой товарищ рванул навстречу, обхватил шею толстого пони и кувыркнулся влево, сворачивая врагу шею. Инерция Верразано придала манёвру страшную силу, и даже я услышал, как хрустнули кости. В глазах главаря Ферратура застыло непонимающее выражение, когда с этим пируэтом его жизнь оборвалась.

Теперь, когда враг был мёртв, я наконец откинулся и вздохнул. Хаос в казино медленно сходил на нет, когда наёмники осознавали, что их вселяющий страх лидер лежал мёртвым на балконе. Те, кто до этого момента оставались в живых, побросали оружие в знак капитуляции. Победа. Наконец-то.

— Отличная работа, — со стороны лестницы донёсся голос Амперы.

— Ампера, Фарсайт ранен! — крикнула Роуз.

— Какого... — выдохнула рейнджер. — Нога выглядит жутко. Нужна квалифицированная помощь. Несите его в Форт и скажите Миксеру, что я принесу всё, что ему может понадобиться.

— Ясно! — ответила Роуз.

— Давай-ка надём тебе хорошего костоправа, бро, — Надир ухватился за меня. Я почувствовал, как меня поднимают совместными усилиями мышц и магии и укладывают кому-то на спину. Судя по лёгкому запаху пота, меня нёс Надир.

— Всё хорошо, Фарсайт, отдыхай, — со ступенек донёлся успокаивающий голос Роуз.

Да, мне нужно было отдохнуть, но у меня в голове гудел целый рой мыслей. Как шли дела в Нью-Пегасусе? Когда в город прибудет НЭР и что делать, чтобы не дать им захватить город? Как остальные Ферратура отреагируют на смерть босса? Смогут ли робопони постоять за себя без моего руководства? Я почувствовал головокружение, а зрение затуманилось. Последней мыслью перед провалом в бессознательное состояние было проклинание своего невезения. Все части плана сошлись вместе, и теперь, в двух шагах до цели, я мог всё потерять! Этого... этого просто не должно было быть!

#

Заметка: Репутация изменилась

Фридом Филд: Идол — Ваши действия спасли город.

Семья Ферратура: Страх и ненависть — Смерть Верразано дала им понять, что с вами не стоит шутить.

[<<< оглавление >>>](#)